

ПОЗДНИЕ СКИФЫ И САРМАТЫ В СВЕТЕ ДАННЫХ ПАЛЕОФЕНЕТИКИ

А.А. Мовсесян

Кафедра антропологии биологического факультета МГУ, Москва

Проведен сравнительный анализ дискретно-варьирующих признаков в краниологических сериях поздних скифов и сарматов. Показано, что в позднескифское время в Крыму и на Нижнем Днепре проживали популяции, составлявшие единую генетическую общность. Сходство поздних скифов с сарматами указывает на участие сарматских племен в формировании позднескифского населения.

Ключевые слова: *антропология, фенетика популяций, дискретно-варьирующие признаки, скифы, сарматы*

В последние годы, в связи с накоплением обширных материалов, интересы отечественных антропологов вновь обратились к скифской проблематике. Результаты антропологических исследований перекликаются с двумя господствующими в скифоведении теориями о происхождении скифов. Согласно одной из них, скифская культура была принесена на юг Восточной Европы около середины VII века до н.э. из глубин Азии скифами-иранцами. Как считает Тереножкин [Тереножкин, 1971], «скифская культура в Причерноморье появляется в VII веке до н.э. в сложившемся, готовом уже виде и не обнаруживает в своем комплексе признаков местных традиций». Приверженцы альтернативной теории выводят происхождение скифской культуры от срубной культуры Украины, настаивая на исконности скифов в Северном Причерноморье [Граков, 1971; Артамонов, 1950]. Такие же противоречивые мнения высказываются и антропологами.

Так, А.Г.Козинцев [Козинцев, 2007], рассматривая обширный краниологический материал по степным и лесостепным скифам, приходит к выводу об их неоднородности в антропологическом отношении. Более того, если, по мнению Козинцева, имеющиеся данные говорят об автохтонности лесостепных скифов и генетической связи их с носителями срубной культуры Украины, то сходство степных скифов с окуневцами из Тувы свидетельствует о центрально-азиатском происхождении культуры степных скифов. Иной точки зрения придерживаются С.Г. Ефимова [Ефимова, 2000] и Л.Т. Яблонский [Яблонский, 2000], отстаи-

вающие гипотезу о генетическом единстве и автохтонности скифских племен. Таким образом, вопросы о генетических корнях скифов и этнической принадлежности локальных групп Скифии остаются дискуссионными.

Особое место в скифской проблематике занимает вопрос об этническом составе населения позднескифской культуры, связанной с государственным периодом истории Скифии. Считается, что позднескифская культура сформировалась в Крыму и на Нижнем Днепре в результате многовекового процесса развития скифской культуры и в условиях перехода кочевников на оседлую жизнь, с формированием городов, классов и государства [Артамонов, 1948]. Территория распространения позднескифской культуры была названа Страбоном Малой Скифией. В нее вошли предгорный и степной Крым, его западное и северозападное побережье, степи Таврии и Нижний Днепр, включая Нижнее Побужье. Просуществовала Малая Скифия около семи столетий – с IV в. до н.э. до III в. н.э. Данные археологии и палеоантропологии указывают на культурную и этническую общность населения нижнего Днепра и Крыма [Шульц, 1971; Кондукторова, 1972].

Для культуры Малой Скифии характерны следующие признаки:

- 1) появление градостроительства и домостроительства с применением каменных кладок;
- 2) переход от курганных захоронений к грунтовым могильникам;
- 3) преобладание в местной керамике лепной посуды, генетически связанной с посудой степной Скифии предшествующего периода;

4) ведущая роль в искусстве антропоморфных мотивов и монументальных форм [Шульц, 1971].

В первые века н.э. в результате проникновения сарматов из степей Поволжья и Приуралья в Приднепровье и Крым, в позднескифской культуре явственно проявляется сарматское влияние. Следует отметить, что сарматы сыграли огромную роль в жизни Северного Причерноморья. В эллинистическом периоде сарматы выходят на арену мировой истории и, тесня скифов, овладевают Северным Причерноморьем, следствием чего является его усиленная сарматизация. Как пишет Д.С. Раевский [Раевский, 1971], «сарматизация могла проявляться в различных формах: в виде унификации разноэтнических культур под влиянием сарматской культуры, в виде постепенной инфильтрации сарматов в среду других народов, наконец, в виде хронологически определенных волн сарматской иммиграции, связанных с конкретными историческими событиями». Инфильтрация сарматов в скифскую среду не могла не отразиться на этническом составе населения Малой Скифии. В связи с этим одним из интересных вопросов, связанных с изучением скифо-сарматского мира, является вопрос о наличии сарматского компонента у поздних скифов, населявших территорию Северного Причерноморья.

Впервые материалы из позднескифских могильников были изучены Кондукторовой [Кондукторова, 1972]. Как в золотобалкинском могильнике, так и в серии из Неаполя Скифского был обнаружен морфологический тип, представленный у скифов более раннего времени. Краниологическая серия из Неаполя Скифского характеризуется в основном долихокранией, средними или большими размерами мозговой коробки, умеренной выраженностью рельефа черепа, ортогнатным, среднешироким лицом, небольшими, средневысокими орбитами. Серия черепов из золотобалкинського могильника отличается в среднем долихокранией на границе с мезокранией, средними размерами мозговой коробки, средней выраженностью рельефа, ортогнатным и мезотропным лицом, резко выраженной горизонтальной профилировкой, средними глазницами. Сарматские черепки характеризуются мезокранией, средними размерами мозговой коробки, среднеразвитым рельефом черепа, ортомезогнатным, средневысоким лицом. Ширина лица у сармат выше средней, горизонтальная профилировка выражена умеренно, орбиты средневысокие [Кондукторова, 1972]. Таким образом, морфологические различия между скифами и сарматами касаются в основном ширины черепа.

По заключению Кондукторовой, на нижнем Днепре и в Крыму на рубеже нашей эры проживало население, морфологически близкое к скифам VII–III вв. до н.э. Сарматы имеют восточное происхождение и не находятся в генетической связи со скифами Украины [Кондукторова, 1956]. Вторжение сарматов на Украину не привело к заметному изменению морфологического облика скифского населения Нижнего Днепра и Крыма, и сарматское влияние прослеживается здесь лишь в незначительной степени [Кондукторова, 1972].

Однако по данным археологии в Неаполе Скифском довольно четко определяются сарматские черты [Раевский, 1971]. Наличие сарматских элементов было отмечено и в Золотобалкинском могильнике [Вязьмитина, 1961; Добровольский, 1960; Абрамова, 1962]. Данные палеоантропологии также указывают на возможную метисацию сарматов со скифским населением восточно-европейских степей [Круц, 2004].

Настоящая работа посвящена сравнительному изучению дискретно-варьирующих признаков в популяциях сарматов и поздних скифов. Как было показано нами ранее [Мовсесян, 2005], распределение дискретно-варьирующих признаков, не подверженных, в отличие от краниометрических, эпохальной изменчивости, с большой степенью достоверности выявляет генетические связи не только синхронных, но и разновременных популяций, что особенно важно при исследовании метисных групп.

Материал и методы

Нами были изучены следующие краниологические материалы, хранящиеся в НИИ антропологии МГУ:

Поздние скифы

- 1) Николаевка (Казацкое), Херсонская обл. (113 черепов), I в. до н.э. – III в. н.э.
- 2) Золотая Балка, Херсонская обл. (56 черепов), I в. до н.э. – I в. н.э.
- 3) Неаполь Скифский, Крымская обл., (60 черепов), III в. до н.э. – III в. н.э.

Сарматы

- 1) Политотдельское, Волгоградская обл. (18 черепов)
- 2) Быково, Волгоградская обл. (15 черепов)
- 3) Бараново, Астраханская обл. (11 черепов)
- 4) Харьковка, республика немцев Поволжья (11 черепов)
- 5) Сборная серия сармат Южного Приуралья, Оренбургская обл. (88 черепов).

Серии из Политотдельского, Быково, Бараново и Харьковки были объединены в сборную группу сарматов Нижнего Поволжья. Датируется эта группа примерно III в. до н.э. – III в. н. э. В качестве сравнительного материала были использованы следующие краниологические серии: скифы среднего Приднепровья, черняховцы Молдавии, Северной и Южной Украины, популяции ямной, срубной и катакомбной культур Украины, а также средневековые славянские племена – радимичи, дреговичи, вятичи, кривичи, поляне, северяне, словене [Мовсесян, 2005]. Статистический анализ производился с помощью пакетов «Статистика» и «Phylip».

Результаты

Частоты дискретно-варьирующих признаков в исследованных популяциях даны в табл. 1. Из таблицы видно, что группы довольно близки друг к другу, и в целом характеризуются невысокими частотами признаков. Практически отсутствуют такие относительно распространенные признаки, как стенократофия, вормиевы косточки в чешуйчатом шве, вормиевы косточки в затылочно-сосцевидном шве.

Рассмотрим вначале с помощью анализа главных компонент общую фенетическую дифференциацию изученных популяций (табл. 2). В сумме первые три вектора описывают 47.3%, причем первый вектор отражает 18.7 %, второй – 16.8%, и третий – 11.9% изменчивости.

Как видно из таблицы, наибольшая нагрузка по трем факторам падает на следующие признаки: надглазничные отверстия, лобные отверстия, добавочные подглазничные отверстия, сосцевидные отверстия вне затылочно-сосцевидного шва, двухсоставные затылочные мыщелки, небный валик.

Обратимся к основному результату анализа главных компонент – взаиморасположению групп в пространстве первых двух факторов (рис.1). Здесь довольно четко выделяются три общности, ареалы которых не пересекаются. В область положительных значений первого фактора попадают поздние скифы и сарматы Приуралья, образующие довольно компактную группу. В области отрицательных значений располагаются популяции ямной и катакомбной культур, а также черняховцы Северной и Южной Украины и скифы Поднепровья. Промежуточное положение занимают представители срубной культуры. Второй фактор в области положительных значений выделяет средневековых славян и сарматов Поволжья. Таким

образом, на карте главных компонент выделились три группировки: первая объединила все славянские племена, черняховцев Молдавии и сарматов Поволжья, вторая – поздних скифов и сарматов Приуралья, в третью вошли черняховцы, скифы Поднепровья и популяции эпохи бронзы.

Близость Поволжских сармат к славянам, по-видимому, не случайна и подтверждается археологическими данными. Как пишет А.П. Смирнов [Смирнов, 1966], «уже в первые века нашей эры прослеживается ассимиляция сармат праславянами. Памятниками проникновения сарматов в лесостепные районы можно считать погребения в грунтовых ямах с северной ориентировкой, с типичным сарматским вооружением, керамикой и украшением». Что касается поздних скифов, то они обнаруживают тесную близость лишь друг к другу и к сарматам Приуралья. Таким образом, предположение о тесных взаимоотношениях поздних скифов и черняховских племен [Сымонович, 1971; Кондукторова, 1972] не находит подтверждения на нашем материале.

Для более детального анализа генетических связей рассмотрим обобщенные расстояния между скифами, сарматами и остальными группами, рассчитанные по методу Нея (табл. 3)

Результаты анализа обобщенных расстояний почти дублируют анализ главных компонент. Поздние скифы и сарматы обнаруживают значительное сходство друг с другом, причем по оценкам обобщенных расстояний сарматы Поволжья наиболее близки уже не к средневековым славянам, а к сарматам Приуралья. Оценки обобщенных расстояний также выявляют следы метисации сарматов с праславянами.

Генетические взаимоотношения между популяциями наиболее наглядно проявляются на дендрограмме (рис. 2). Здесь выделяются три кластера, почти в точности отражающих расположение популяции на карте главных компонент. Первый объединяет средневековых славян и черняховцев Молдавии, во второй входят черняховцы, скифы Поднепровья, популяции ямной, катакомбной и срубной культур. Сарматы и поздние скифы образуют изолированную общность.

Близость скифов Поднепровья к популяциям эпохи бронзы свидетельствует в пользу гипотезы об автохтонности лесостепных скифов. В то же время поздние скифы не обнаруживают связи с предшествующим населением Украины, устойчиво объединяясь лишь с сарматами. Для выявления генетических корней поздних скифов требуется, по-видимому, привлечение более представительного сравнительного материала с территории Украины.

Таблица 1. Распределение частот дискретно-варьирующих признаков в популяциях поздних скифов и сарматов

Признаки	Николаевка	Золотая Балка	Неаполь Скифский	Сарматы Поволжья	Сарматы Приуралья
Sutura frontalis	0.062	0.053	0.100	0.092	0.045
For. supraorbitale	0.362	0.436	0.415	0.471	0.523
For. frontale	0.053	0.036	0.075	0.038	0.046
Spina trochlearis	0.045	0.055	0.170	0.169	0.103
For.infraorb.acc.	0.090	0.0	0.049	0.082	0.058
Os zygomat.bip.	0.040	0.0	0.0	0.041	0.012
Spina proc.front.	0.081	0.092	0.151	0.143	0.116
Os W. sut.coron.	0.0	0.018	0.0	0.055	0.0
Stenocrotaphia	0.0	0.0	0.054	0.0	0.0
Os epiptericum	0.075	0.050	0.135	0.169	0.062
Proc.front.sq.temp.	0.064	0.010	0.027	0.037	0.025
Os Wormii sut. sq.	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Os postsquamos.	0.0	0.0	0.019	0.111	0.034
Os asterion	0.045	0.0	0.057	0.074	0.081
For. parietale	0.300	0.226	0.264	0.500	0.290
Os Incae	0.018	0.0	0.019	0.0	0.0
Os triquetrum	0.018	0.0	0.0	0.037	0.012
Os apicis Lambd.	0.054	0.075	0.189	0.055	0.037
Os W. sut. Lambd.	0.263	0.250	0.320	0.264	0.225
Sut.mendosa	0.054	0.018	0.0	0.074	0.038
For.mast.exsut.	0.219	0.270	0.128	0.250	0.115
For.mast.abs.	0.180	0.400	0.282	0.346	0.269
Os W. s. oc.-mast.	0.0	0.0	0.0	0.057	0.0
Proc, interpariet.	0.047	0.040	0.040	0.074	0.059
Can.condylaris.	0.320	0.275	0.195	0.456	0.393
Can.hypogl.bip.	0.196	0.125	0.243	0.174	0.197
Fac.cond.bip.	0.095	0.020	0.047	0.085	0.123
Tub.praecondyl.	0.0	0.040	0.119	0.043	0.046
For. tympanicum	0.086	0.120	0.177	0.157	0.028
For.spin.apertum.	0.133	0.186	0.134	0.118	0.164
For.spin.bipart.	0.067	0.046	0.045	0.078	0.068
For. pterygospin.	0.105	0.0	0.111	0.113	0.149
Sut.palat.broken	0.124	0.040	0.097	0.062	0.123
Sut.palat.curved	0.085	0.020	0.073	0.140	0.074
Torus palatinus	0.057	0.020	0.146	0.187	0.098

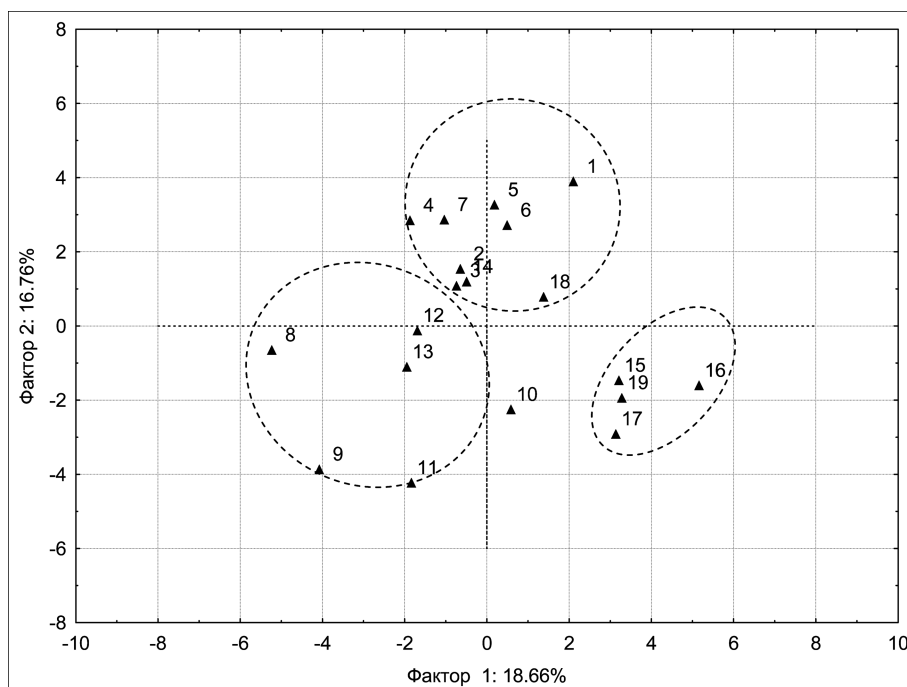

Рис. 1. Расположение групп в пространстве первых двух факторов.

1 – дреговичи, 2 – радимичи, 3 – поляне, 4 – северяне, 5 – вятичи, 6 – кривичи, 7 – словене, 8 – ямная к-ра, 9 – катакомбная к-ра, 10 – срубная к-ра, 11 – скифы Поднепрорья, 12 – черняховцы Молдавии, 13 – черняховцы Сев. Украины, 14 – черняховцы Южн. Украины, 15 – Николаевка, 16 – Золотая Балка, 17 – Неаполь Скифский, 18 – сарматы Поволжья, 19 – сарматы Приуралья

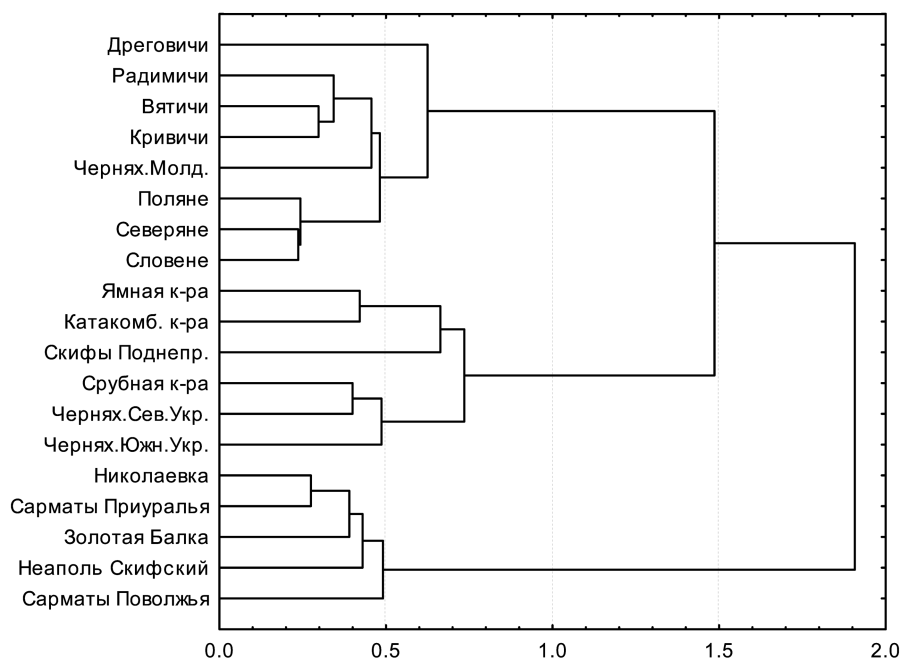

Рис. 2. Классификационное дерево исследованных популяций

Выводы

1. Анализ распределения дискретно-варьирующих признаков на черепе показал, что в позднескифское время в Крыму и на Нижнем Днепре проживали популяции, составляющие единую генетическую общность.
2. Сравнительное изучение поздних скифов и сарматов обнаруживает значительное сходство между ними, указывающее на несомненное участие сарматских племен в формировании позднескифского населения.
3. Близость сарматов Поволжья к славянским племенным группировкам выявляет, по-видимому, следы метисации сарматских популяций праславянами.
4. В отличие от лесостепных скифов, население Малой Скифии не обнаруживает генетической связи с популяциями эпохи бронзы и Черняховской культуры с территории Украины.

Библиография

Абрамова М.П. Взаимоотношения сарматов с населением позднескифских степных городищ Нижнего Днепра // Мат. и исслед. по археологии СССР. Вып. 115. М.: изд-во АН СССР, 1962.

Артамонов М.И. К вопросу о происхождении скифов. ВДИ, 1950. № 2.

Артамонов М.И. Этногеография Скифии // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. № 85, 1949. С. 129–171.

Артамонов М.И. Скифское царство в Крыму // Вестн. Ленингр. ун-та, 1948. № 8.

Вязьмитина М.И. Могильник рубежу нашої ери біля с. Золота Балка // Археол. Пам'ятки УРСР. Т. 10. Київ: Вид-во АН УРСР, 1961.

Граков Б.Н., Мелюкова А.И.. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время. ВССА, М., 1954.

Добровольский А.В. Розкопки ділянок А и Г та могильника Золотобалківського поселення рубежу нашої ери в 1951 и 1952 роках // Археол. пам'ятки УРСР. Т. 9. Київ: Вид-во АН УРСР, 1960.

Ефимова С.Г. Соотношение лесостепных и степных групп населения Европейской Скифии по данным краиологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: Ин-т археол. РАН, 2000. С. 39–44.

Козинцев А.Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение. // Археология, этнография и антропология Евразии № 4 (32) 2007. С. 143–157.

Кондукторова Т.С. Материалы по палеоантропологии Украины. Палеоантропологический материал эпохи бронзы (Запорожская область). Палеоантропологиче-

Таблица 2. Векторы первых трех факторов

Признаки	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Sutura frontalis	-0.2580	0.2201	0.0452
For. supraorbitale	-0.0451	-0.7552	0.0530
For. frontale	-0.7236	-0.3909	-0.3298
Spina trochlearis	-0.1522	-0.1894	-0.3009
For.infraorbitale acc.	-0.6924	-0.2431	-0.3630
Os zygomaicum.bip.	-0.2432	0.2737	-0.1682
Spina proc.frontalis	-0.5609	-0.1224	0.1384
Os Wormii sut.coronale	-0.2095	0.6418	0.1419
Stenocrotaphia	-0.6656	-0.4800	-0.2780
Os epiptericum	-0.1006	0.7976	-0.3818
Proc.frontalis sq.temporalis	-0.1785	-0.4232	-0.6402
Os Wormii sut. squamosum	-0.2442	-0.2234	-0.6941
Os postsquamosum	-0.4598	0.6792	-0.1078
Os asterion	-0.1503	0.0565	-0.6631
For. parietale	-0.7684	-0.2134	0.2056
Os Incae	-0.5998	-0.2743	0.0622
Os triquetrum	-0.0967	0.5023	-0.0070
Os apicis lambdae	0.0033	-0.4080	-0.3476
Os W. sut. lambdaoideum	-0.2598	0.4946	-0.4167
Sut.mendosa	-0.5321	0.3601	0.1926
For.mast.exsuturale	-0.7980	-0.2782	0.2857
For.mast.absens	-0.0051	0.6000	-0.5395
Os Wormii sut. oc.-mastoid.	-0.1041	0.7268	-0.0232
Proc. interparietale	-0.0581	-0.4185	0.0952
Canalis condylaris.	-0.7175	0.4601	0.1791
Canalis hypoglos. bipart.	-0.4711	0.1935	0.0511
Facies condylaris bipart.	-0.6664	-0.5838	0.2781
Tuberculum praecondylare	0.1827	-0.4554	-0.4412
For. tympanicum	0.2346	0.0168	0.0717
For.spinosum apertum	-0.5620	0.2264	0.0902
For.spinosum bipart.	0.3639	-0.0946	-0.3233
For. pterygospinosum	0.0831	0.0842	-0.6517
Sut.palat.broken	-0.1309	0.0530	0.1281
Sut.palat.curved	-0.3245	0.3866	0.4027
Torus palatinus	-0.7365	0.3084	-0.4630

ский материал сарматского времени // «Антроп. Сб. I». Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. 33. 1956.

Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины. МГУ. 1972. С.154.

Круц С.И. Антропология степных скифов Северного Причерноморья (новые данные к вопросу об их происхождении) // Экология и демография человека в прошлом и настоящем: Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения академика В.П. Алексеева. М.: Ин-т этногр.и антропол. РАН, 2004. С. 94–98.

Мовсеян А.А. Фенетический анализ в палеоантропологии. М.: Университетская книга, 2005. С. 272.

Раевский Д.С. Скифы и сарматы в Неаполе // Проблемы скифской археологии. М.: Наука, 1971. С. 143–151.

Смирнов А.П. Скифы. М.: Наука, 1966. С. 200.

Сымонович Э.А. Культура поздних скифов и черняховские памятники в Нижнем Поднепровье // Проблемы скифской археологии. М.: Наука, 1971. С. 63–75.

Тереножкин А.И. Скифская культура // Проблемы скифской археологии. М.: Наука, 1971, С.15–24.

Таблица 3. Обобщенные расстояния между популяциями

	Николаевка	Золотая Балка	Неаполь Скифский	Сарматы Поволжья	Сарматы Приуралья
Славяне средн.	0.012	0.013	0.0147	0.0061	0.0112
Дреговичи	0.0104	0.0093	0.0124	0.0109	0.0114
Радимичи	0.0122	0.0125	0.0171	0.0081	0.0127
Поляне	0.0114	0.0127	0.0141	0.0052	0.0111
Северяне	0.017	0.0203	0.0201	0.0091	0.0158
Вятичи	0.0171	0.0168	0.0196	0.0104	0.0148
Кривичи	0.0097	0.0093	0.0117	0.0066	0.0099
Словене	0.0132	0.0154	0.0168	0.0069	0.0125
Ямная к-ра	0.021	0.0261	0.03	0.0159	0.0224
Катак. к-ра	0.0186	0.0215	0.0254	0.0138	0.0179
Срубная к-ра	0.0132	0.0182	0.0214	0.0105	0.0133
Скифы Подн.	0.0111	0.0116	0.0127	0.0086	0.0113
Чернях. Молд.	0.0159	0.015	0.0195	0.0095	0.013
Чернях. Сев.Укр.	0.0154	0.0183	0.0227	0.0103	0.0156
Чернях. Южн.Укр.	0.0147	0.0175	0.0227	0.0112	0.0165
Чернях. ср.	0.0136	0.0149	0.0199	0.0087	0.0132
Николаевка		0.0036	0.0045	0.0055	0.0024
Золотая Балка			0.0049	0.0071	0.0045
Неаполь Скифский				0.0074	0.0053
Сарматы Поволжья					0.0047

Шульц П.Н.. Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму // Проблемы скифской археологии. М.: Наука, 1971. С.127–143.

Яблонский Л.Т. О происхождении скифской культуры Причерноморья по данным современной палеоантро-

пологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палео-экология, антропология и археология. М.: Ин-т археол. РАН, 2000. С. 73–77.

Контактная информация:

Мовсесян Алла Арменовна: 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 12, кафедра антропологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Раб. тел.: 8 (495) 939-27-08, e-mail: amovsessyan@gmail.com.

LATE SCYTHIANS AND SARMATIANS IN THE LIGHT OF PALEOPHENETIC DATA

A.A. Movsesyan

Department of Anthropology, Biological Faculty, MSU, Moscow

The comparative analysis of non-metric traits in late Scythian and Sarmatian groups has been carried out. It is shown that late Scythian populations of Crimea and Lower Dnepr made a uniform genetic community. Similarity of late Scythians to Sarmatians indicates the participation of Sarmatian tribes in formation of late Scythian populations. The traces of cross-breeding of Sarmatians with Slavic tribes are revealed.

Key words: *anthropology, phenetics of the populations, non-metric traits, Scythians, Sarmatians*